

28 АВГ 1956

КОМУНИСТ

В. ЕРОВА

Мемуары артиста

«Взгляд в прошлое»*)—так назвал свои мемуары народный артист СССР Ваграм Папазян.

До сих пор мы знали Папазяна как корифея армянского театра, большого мастера сценического искусства. При чтении его мемуаров перед нами встает и незаурядный писатель, человек, умеющий глубоко проникнуть во все «тайники» театра, анализировать его явления и удивлять читателя неожиданными и оригинальными обобщениями.

Книга охватывает почти четверть века бурной сценической деятельности артиста. В ней одновременно раскрываются некоторые, не освещенные в нашей театроведческой литературе вопросы становления армянского театра на западе и на востоке.

Книга Папазяна несколько не грешит самолюбованием, его задушевные обращения к читателю оставляют впечатление исповеди.

Характеристики автора порою субъективны, особенно в оценке того или иного театрального деятеля. Но во всех случаях Папазян выражает свои искренние убеждения, свои думы и желания. Может быть, вся прелесть книги именно в том, что читатель, иной раз не соглашаясь с автором, споря с ним, восторгается его умением лаконично и выразительно рисовать портреты людей, с которыми он дру-

*) Ваграм Папазян. «Взгляд в прошлое» (на армянском языке). Айпетрат, 1956 год.

жил, работал, которых он любил или ненавидел.

Даже опытный писатель мог бы позавидовать, например, портрету султана Абдул-Гамида, так сжато и мастерски обрисованного Папазяном.

Своеобразный, но точный штрих раскрывает перед читателем обаяние таких выдающихся деятелей армянского театра, как Сирануш, Мнакян, Абелян, Манвелян, Зарифян, Арменян и другие. Автор отзывается о них с большой любовью и теплотой. Однако раскрывая ценные стороны их таланта, Папазян не умалчивает о недостатках, которые, по его мнению, ограничили развитие замечательного дарования, например, Зарифяна.

Есть в суждениях Папазяна, как мы уже заметили, некоторая субъективность, которая не всегда способствует правильному восприятию тех или иных черт знакомых нам имен. Нельзя, например, согласиться с сравнением искусства Абеяна с золотым слитком, к которому не дотрагивалась рука ювелира. Такие вольные характеристики в книге мы встречаем нередко.

В первой книге мемуаров внушительное место занимают экскурсии автора по театрам мира. Побывав во многих странах и городах Европы, Ваграм Папазян обогатил свои знания и свой талант тонкими наблюдениями, глубоким знакомством с искусством выдающихся мастеров сцены. Сколько ценного в этих наблюдениях! Сколько пронительности и благоговения! Надо иметь большую душу артиста, чтобы так страстно и живо вос-

произвести сущность разных театральных школ и направлений, особенности сценического искусства Сары Бернар и Элеоноры Дузе, Дживанни Грассо, Цаккони и других.

Папазян хорошо разбирается в эпохе, политических влияниях на искусство и стоит на точке зрения народности искусства. Народ, и только народ, его чаяния, его дела могут вдохновлять художника, обогащать его внутренний мир и идейно направлять творчество.

Книга Папазяна проникнута большим чувством патриотизма. Слово оправдываясь перед читателем, перед зрителем за свою скитальческую жизнь, он пишет:

«О, если б захотел знать мой народ, если б было возможно каждому, большому и малому, тому, кто уходит, и тому, кто придет, объяснить, как в роковые минуты, в тяжелые часы разочарования, и при зрелых победах... в далеких краях часто мне недоставало моего народа и с какой отчаянной тоской я искал его, он никогда не рассердится на меня за то, что я... был лишь только гостем в доме моих дедов».

Приезд Папазяна в Россию, как свидетельствует автор, явился новой вехой в его жизни. Ближе знакомясь с русским искусством, Папазян самокритично пересматривает свой пройденный путь, свое творчество. Его воодушевляют и наполняют новой энергией правдивость, простота, жизненность русского театрального искусства. В этом искусстве он видит блестящее будущее реалистического театра. Правда, Папазян не признает безоговорочно «систему» Станиславского (это видно из многих его высказываний), однако это не мешает ему защищать ее от вульгаризации и искажений.

Молодой Папазян выступал с русскими артистами на французском и армянском языках, а через некоторое время «рискнул» на русском языке сыграть испанца Годду в пьесе Г. Ге «Казнь».

Очень ценны в его мемуарах также рассуждения об актерском мастерстве, Шекспире, о театре вообще, о драматургии и т. д. В этих вполне логичных обобщениях проявляются большая эрудиция и культура автора, богатый опыт. Много в этих рассуждениях самобытных, образных, зрелых, достойных войти в эстетик театра; ибо они раскрывают правду об искусстве.

Но надо отметить, что в суждениях В. Папазяна заметна некоторая противоречивость. Например, местами он игнорирует разумное творчество и переоценивает интуицию художника, а местами страстно защищает ту мысль, что без большой культуры, большой мысли нельзя стать хорошим актером.

Книга читается с огромным интересом и волнением не только потому, что жизнь автора сама по себе весьма интересна, но и потому, что книга захватывает читателя прекрасным слогом, образностью описаний, лирическими отступлениями тонким юмором. Прочитав мемуары Папазяна, хочется сказать автору: «Спасибо за хорошую книгу».

Книга В. Папазяна отредактирована театроведом Рубеном Заряном. Нам бы хотелось особо отметить его предисловие, в котором содержится сжатый, но глубокий анализ книги.

Читатель с нетерпением ждет завершения труда—остальных книг мемуаров Ваграма Папазяна.

А. АРАКСМАНЯН.